

— Наставник специально для меня поменял серёжку... — Сяо Кань посмотрел на левое ухо Сун Юя. — Цзинъюнь очень рад.

Сун Юй сразу же хотел снять серёжку, но Сяо Кань схватил его руку, целуя и обнюхивая, оставляя её влажной.

Сун Юй чувствовал, что он действительно попал в ловушку. Всю свою жизнь он учился боевым искусствам и смелости, но сейчас не мог даже воспользоваться ими.

— Наставник, могу я звать тебя Чунцзинь? — Сяо Кань держал лицо Сун Юя в руках, большой палец касался его губ.

— Ты уже не раз звал меня так. — Сун Юй упёрся руками в плечи Сяо Каня.

Сяо Кань смягчил взгляд, полный желания, и мягко спросил:

— Я хочу, чтобы наставник ответил мне.

Столкнувшись с таким тоном и выражением лица, Сун Юй не мог сохранить свою строгость.

— Зови, как хочешь.

Поняв, что Сун Юй смягчился, Сяо Кань почувствовал огромное облегчение и сразу же произнёс:

— Чунцзинь.

Сун Юй почувствовал, как его сердце пропустило удар.

— Угу.

— Чунцзинь. — Сяо Кань понизил голос и снова позвал, а затем опустился ниже, начав ласкать Сун Юя между ног.

— Я... слышу. — Сун Юй почувствовал, как его позвоночник похолодел, а тело стало слабым, его пальцы вцепились в волосы Сяо Каня.

Сяо Кань, словно стараясь угодить, поцеловал головку Сун Юя и поднял глаза.

— Цзинъюнь больше не может терпеть. Этот подарок, наставник подарит его мне?

— Это... не подходит.

Сун Юй опирался на локти, его длинные ноги, слегка раздвинутые, были обхвачены Сяо Канем вокруг талии.

— Любовь трудно сдержатъ, что тут неподходящего? У нас с наставником взаимопонимание...

— пальцы Сяо Каня, покрытые мозолями от тренировок с копьем, были грубоваты.

Сун Юй чувствовал, как эти пальцы проникали в него.

— Всё же, Цзинъюнь, не надо...

Сяо Кань закрыл его возражения поцелуем, терпеливо расширяя его пальцами.

— М-м... м-м. — Сун Юй просто откинулся назад, лёжа на земле.

— Всё в порядке, не волнуйся. — Сяо Кань убрал руку и заменил её своим оружием.

Сун Юй всё ещё был в шоке, его лицо исказилось.

— Всё в порядке, смотри мне в глаза. — Сяо Кань успокаивал его поцелуями.

Сун Юй чувствовал себя человеком, который вот-вот упадёт в пропасть, и мог только цепляться за всё, что было перед ним. Он крепко держался за одежду Сяо Каня.

— Цзинъюнь, ты... — Сун Юй тяжело дышал, потеряв свою обычную холодность. Сяо Кань почувствовал жалость, но понимал, что обратного пути нет.

— Чунцзинь, не смотри туда, смотри мне в глаза. — Сяо Кань с нежностью потрогал его мочку уха, его лицо было полным мягкости.

Сун Юй всегда был человеком, который сначала думал, а потом действовал, но сейчас он потерял рассудок.

— Наставник, ты... — Сяо Кань вздохнул и поцеловал его в щёку.

— Цзинъюнь, выйди... выйди, не надо... — Не смотри, Цзинъюнь, не смотри на меня.

— Чунцзинь, ты так прекрасен, Цзинъюнь очень тебя любит.

Сначала всё было как мягкий весенний дождь, а затем превратилось в бурю с громом и молниями. Сун Юй медленно открыл глаза, отпустив свою скованность.

— Наставник, наставник... — Сун Юй чувствовал, как его сердце переполняется, и его тело готово было взорваться.

К счастью, в лесу была густая трава, и ткань защищала их от царапин. Мир был тихим, но звуки цикад и насекомых не умолкали.

Сяо Кань повторял «наставник» снова и снова, а Сун Юй чувствовал себя виноватым и смущённым.

— Не зови меня так. — Сун Юй ущипнул руку Сяо Каня.

— Тогда как? Жена? Любимая? — Сяо Кань только раззадорился.

Сун Юй выдохнул горячий воздух и хрипло сказал:

— Зови меня по имени.

Сяо Кань почувствовал, как его сердце переполнилось.

Думая о том, что на рассвете здесь могут пройти люди, Сун Юй почувствовал, что мир стал таким маленьким.

Земля — это постель, ветер — одеяло, заставляющее молодого человека плакать.

Неизвестно, который час ночи, Сун Юй был настолько слаб и устал, что не мог открыть глаза.

Сяо Кань понёс его на спине в Покои Цинъюань. В комнате Сун Юя они снова предались страсти.

Перед сном Сяо Кань сказал Сун Юю, который лежал у него на руках:

— Цзинъюнь благодарит наставника за подарок.

Сун Юй уже был настолько измотан, что едва мог говорить.

— Я знаю, не говори лишнего.

— Цзинъюнь будет хорошо заботиться о тебе. — Сяо Кань вдохнул аромат его волос. — Всю жизнь.

Сун Юй не расслышал последних трёх слов и заснул.

.....

Тем временем в Бамбуковой хижине горел свет, и Чжао Линьцзян в одиночестве сидел в комнате, не в силах выплеснуть свой гнев.

Он хотел дождаться возвращения Гуань Яо и Лян Линя, но прошло уже два часа, и ни малейшего движения не было заметно.

Он недооценил Гуань Яо. Скорее всего, Гуань Яо и тот военный уже успели предаться страсти дважды.

Чжао Линьцзян был прав в своих предположениях, но он ошибался в деталях.

Гуань Яо действительно лежал рядом с Лян Линем, но они давно не виделись и, обнявшись, много говорили. В порыве нежности они естественным образом предались любви.

— Если устал, спи, поговорим позже. — Лян Линь махал веером, отгоняя жар от Гуань Яо.

Гуань Яо играл с прядью его волос.

— Хорошо бы, если бы жизнь всегда была такой.

— Я подавил восстание в Южном море, ты поедешь со мной в Город Байди? — спросил Лян Линь.

Гуань Яо усмехнулся.

— Ты снова спрашиваешь. Ты думаешь, я могу быть женой генерала?

— Почему нет? — Лян Линь разозлился. — Не говори так.

— Когда я отомщу за брата, тогда поговорим об этом. — Гуань Яо похлопал его по спине.

Лян Линь положил веер и крепко обнял Гуань Яо.

— Я бесполезен, ты страдаешь из-за меня.

— Не говори так. Я — разбитый сосуд, а ты всё ещё считаешь меня достойным. — Гуань Яо горько усмехнулся.

Лян Линь слегка ударил его по спине.

— Тогда почему ты не можешь быть только моим? Все хотят прикоснуться к твоему аромату.

— Послушай меня, вернись и женись, не жди меня больше. — Гуань Яо тяжело вздохнул.

Лян Линь с упрямым выражением лица ответил:

— Ты многолюбив, но я искренне люблю тебя. Если ты скажешь мне вернуться и жениться, я не послушаю.

— А Линь хороший человек, я не могу его подвести. — Гуань Яо сказал правду. — Месть за брата...

Лян Линь был зол, но ничего не мог поделать.

— Не говори, что пока не отомстишь за брата, ты не будешь думать о жизни. Ты можешь искать других мужчин, мстить, я только хочу, чтобы ты был в безопасности.

Гуань Яо тоже не мог ничего поделать, поглаживая его лицо.

— Я знаю, ты тоже будь в безопасности.

— Все будут в безопасности. — Лян Линь крепко обнял Гуань Яо.

Гуань Яо боялся, что действительно станет зависим от этого чувства.

— Как дела в Южном море?

— После подавления восстания большинство пленных сдались. Всё восстанавливается, Южное море легко успокоить, но северо-запад трудно, а юго-запад трудно удержать. — Лян Линь поцеловал его в лоб.

Гуань Яо полностью доверял ему.

— С тобой на юго-западе, династия Дали может быть уверена в себе.

— С тобой — моё счастье. — Лян Линь хотел спрятать Гуань Яо.

Гуань Яо прижался к его груди, слушая его сильное сердцебиение, и почувствовал себя спокойным.

Лян Линь для Гуань Яо был не только спасителем, но и любовником, с которым они ошиблись в порыве страсти, а также близким другом.

Гуань Яо знал много людей, но никогда не задерживался ни на одном из них, всегда был трезвым и брал то, что ему нужно. Людям легко было делиться телом, но не сердцем.

Он, Гуань Яо, был не из тех, кто подчиняется другим, но всё же был тот, кто заставил его сделать исключение.

Ещё до того, как они стали любовниками, Лян Линь уже знал о привычках и характере Гуань Яо.

Он знал, что у Гуань Яо были свои причины, и что он мог оставить только аромат, но не чувства. Но в конце концов он решил ждать, пока Гуань Яо не станет свободным, ожидая своего шанса.

Гуань Яо никогда не обманывал Лян Линя, но между ними действительно не хватало немного удачи. Гуань Яо держал Лян Линя в своём сердце, но не как объект любви.

Так что их отношения продолжались больше года. Лян Линь был упрям, Гуань Яо не мог ничего поделать, но это не значит, что он не испытывал к нему чувств.

Что касается Чжао Линьцзяна, то для Гуань Яо он был искусственной случайностью. Он никогда не думал о своих отношениях с Чжао Линьцзяном и не хотел тратить на это силы.

Лян Линь был упрям, Чжао Линьцзян был ещё более упрям. Упрямство первого было хотя бы уважительным, а Чжао Линьцзян был полон ненависти и одержимости.

Гуань Яо предпочёл стабильность, но он ещё не был готов отдать своё сердце кому-либо. Пока он не выполнит свою давнюю миссию, любовь не сможет отвлечь его.

— Наставник, ты проснулся.

Сун Юй проснулся и увидел улыбающееся лицо Сяо Каня. Они лежали голые, обнявшись, и это было очень смущающе.

Авторская заметка: Как всегда: читайте «наставник» как «дядя».

<http://bllate.org/book/16311/1471572>